

DOI 10.15407/sociology2020.01.005
УДК 316.62:323.212

АЛЕКСАНДР РЕЗНИК,

доктор социологических наук, заведующий отделом социально-политических процессов Института социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

OLEKSANDR REZNIK,

Doctor of Sciences in Sociology, Senior Research Fellow, Head of the Department of Social and Political Processes, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

oleksanderreznik@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-5201-8489>

Субъекты гражданских практик как основа демократического транзита Украины¹

Вступление

Социальной базой демократического транзита посткоммунистических стран стали те слои населения, которые в целом получили выгоду от преобразований и исповедовали модернизационную и эмансипативную систему ценностей как культурно обусловленных устойчивых представлений о политическом строе, роли государства в жизни человека и месте самого человека в социальных отношениях общества. Демократический транзит предполагает утверждение либеральной демократии, рыночной экономики и институциональной системы, основанной на соответствующих человеческих ценностях. Речь идет об индивидуальной ответственности, открытости к изменениям, равенстве перед законом, толерантности, взаимопомощи и самореализации — всех тех важных составляющих, которые принято определять как европейские, модернизационные ценности [Головаха, 2014].

Учитывая популистские настроения населения, слабость государственных институтов и коррумпированность политического класса в Украине, социальной базой демократического транзита остаются активные представители гражданского общества [Резнік, 2019]. В период трансформаций, когда под влиянием социальной аномии “обнажается” нормативный каркас политической системы, гражданские практики, будучи повторяющимися и воспроизводимыми действиями, становятся важными регуляторами политической жизни [Резнік, 2011]. В структуре политической институциона-

¹ Публикация содержит результаты исследований, проведенных по гранту Президента Украины по конкурсному проекту Ф84/183-2019 “Субъекты гражданских практик как социальная основа демократического транзита Украины”.

Цитирование: Резник, А. (2020). Субъекты гражданских практик как основа демократического транзита Украины. *Социология: теория, методы, маркетинг*, № 1, сс. 5– 22.

лизации транзитного общества формирование гражданских практик происходит по следующей схеме: этап спонтанных действий → укоренившиеся и повторяющиеся действия → превращение практик в нормы и правила (политические институты). Речь идет как о политическом участии, так и о неполитических типах поведения, которые могут быть использованы в публичном пространстве. Собственно практика отличается от активности, участия или просто поведения тем, что активность, участие или поведение могут быть случайными, часто обусловленными внешними факторами, тогда как практика — это продолжительное поведение, которое в силу его воспроизводимости обуславливается преимущественно внутренними факторами [Резник, 2008]. Причем эти практики не обязательно должны реализовываться только в форме длительной вовлеченности в общественные организации или добровольные ассоциации. Как коллективное сотрудничество, так и индивидуальные действия становятся эффективными в реализации даже краткосрочных целей.

Но возникает вопрос: насколько субъекты гражданских практик действительно настроены на ценности демократии и модернизации? Знание об этом позволит понять рамки институциональных преобразований, выход за которые вызывает социальную напряженность.

В отечественных исследованиях лишь частично очерчены существующие различия между отдельными формами общественной активности под углом зрения исповедывания демократических ценностей. В частности, выявлено, что члены общественных организаций по сравнению с нечленами отличаются склонностью к активистским и демократическим ценностям [Бекешкина, 2008]. Социологические измерения участия населения Украины в общественных организациях демонстрируют крайне низкие показатели гражданского активизма для основательного статистического анализа касательно содержания деятельности [Резник, 2018]. В то же время обнаружено, что субъекты общественно-политической активности по сравнению с субъектами контактирования с государственными учреждениями и организациями чаще расценивают демократию как желаемый тип государственного строя, поддерживают многопартийную систему и декларируют ответственность за состояние дел в стране и в месте их проживания [Резник, 2011: с. 272–285]. Однако этот анализ основывался на том, что перечень общественно-политических акций был сформирован исходя из степени их дестабилизационности и потому объединен в общую переменную. То есть была нивелирована важная информация о взаимосвязи ценностных компонентов с разными по содержанию действиями. Основная проблема здесь связана с тем, что не все традиционные (такие, как финансовая поддержка), новейшие (дискуссии в социальных сетях) и специфические для Украины (волонтерское движение, создание ОСМД и т.п.) способы гражданской активности были учтены в предыдущих исследованиях.

Таким образом, целью исследования является анализ влияния модернизационных ценностей и ориентаций на разные по содержанию типы гражданского активизма. Исходя из этого, задачами исследования являются: 1) концептуализация общественно-политической активности как отражения оснований гражданского общества; 2) эмпирическое определение распространенности разных типов гражданского активизма; 3) выявление влияния модернизационных ценностей и ориентаций на тот или иной тип гражданского активизма.

Теоретические аспекты

Социальный опыт существования людей в условиях определенного типа институциональной организации общества определяет соответствующий тип гражданской культуры, что находит отражение в специфических ценностях, нормах и поведении. В переходных обществах участием в общественных организациях охвачена небольшая доля населения, тогда как весьма распространенной является общественно-политическая активность иного типа. Это связано с тем, что институциональный контекст длительных социальных трансформаций и политической нестабильности выдвигает на передний план краткосрочную общественно-политическую активность, не способствуя развитию коллективных форм постоянной гражданской вовлеченности.

Полноценное, институционализированное гражданское общество, по мнению В. Степаненко, предполагает наличие важного элемента — цивилизности (речь идет о соблюдении таких принципов, как толерантность, признание и уважение к инаковости, способность к поиску консенсуса, институциональный плюрализм). Именно поэтому гражданское общество не может быть развитым только по вектору гражданской активности, которая может приобретать нецивильный, насильственный или антисоциальный характер, когда деятельность объединений граждан становится скрываемой, непубличной. В то же время гражданское общество не может быть полноценным, если нормативные ориентиры цивилизности не подкреплены соответствующей общественной активностью [Степаненко, 2015: с. 29]. С другой стороны, специфика институционального пространства обуславливает национальные различия в основаниях гражданской активности. Если в стабильных демократических обществах общественная активность может детерминироваться неполитическими факторами, то в переходном обществе гражданская деятельность организационного характера сочетается преимущественно с политическим участием [Reznik, 2016a].

Со времен А. де Токвиля считается, что чем больше людей вовлечены в народовластие, тем более демократичным становится общество. Традиционная оценка положительного влияния вовлеченности людей в общественную работу на развитие гражданского общества нашла подтверждение в их мобилизации к коллективным действиям, в политической эффективности и в повышении вероятности политического участия [Knoke, 1990; Verba, Schlozman, Brady, 1995; Putnam, 2000; Skocpol, 2003; Zukin et al., 2006]. Однако есть исследования, указывающие также на негативное влияние этой вовлеченности: поощрение политической апатии и отвлечение участников ассоциаций от коллективных действий в политической сфере [Eliasoph, 1998, 2011; Parvin, 2018]. Результаты исследования в Швеции показывают, что только прямые контакты с местными элитами существенно коррелируют с функционированием идеи гражданского общества [Wallman Lundesen, 2015]. Наконец, результаты исследований указывают на различия нормативных убеждений субъектов общественной активности в зависимости от ее содержания, особенно если принимать во внимание новые формы политического участия [Theocharis, Deth, 2017]. То есть эти различия заключаются не только в степени вовлеченности определенной части населения в разные виды такого поведения, но и в стратификации по способам донесения своей воли: индивидуальный или коллективный, политический или не-

политический и т.п. Возникает вопрос: какие формы общественной активности являются реальным проявлением гражданского общества?

Скептическое отношение к массовому политическому участию основывается на тезисах о том, что не каждый гражданин имеет навыки принятия обоснованных политических решений. Слишком много активных граждан не имеют необходимых способностей и навыков для принятия взвешенных решений, что объясняется ограниченностью ресурсов времени и финансов. Вот почему массовая активность подвергается манипуляциям со стороны враждебных государств, местных изворотливых политиков и олигархов. В итоге все это зачастую сводится к охлократическим феноменам, мало напоминающим классическое гражданское общество.

Участие в дискуссиях (в том числе в социальных сетях) не требует особых организационных затрат. Такие, в основном индивидуализированные практики распространяются среди наибольшего количества людей. Индивидуальные формы общественных практик приобретают все больший вес и тоже могут быть эффективными в продвижении демократических принципов сосуществования государства и общества [Quintelier, van Deth, 2014]. Например, бойкотирование или приобретение определенных товаров являются довольно индивидуализированной практикой, не требующей каких-либо организационных или коллективных усилий. В то же время подобные действия требуют определенных ценностных и этических предпосылок, поскольку такой потребительский выбор осуществляется даже вопреки рациональной мотивации в отношении выгоды в случае приобретения более дешевого, но “неприемлемого” товара. Финансовая помощь волонтерам и благотворительным организациям в определенной мере показывает, что доноры также избегают хлопот организационной работы и таким образом делегируют свою волю “профессионалам”. В свою очередь, сбор подписей или обращение к официальным учреждениям требуют организационных навыков. А уже общественная работа, волонтерское движение или массовые протесты обязательно наряду с организационными навыками предполагают групповое взаимодействие. Итак, можно предположить, что эти разные виды общественной активности обуславливаются разными детерминантами, в том числе нормативными и ценностными, а наличие в их основе модернизационных ценностей и норм дает основания считать их гражданскими практиками, которые становятся основами социальной модернизации.

В странах, часто балансирующих между утверждением демократии и отступлением к авторитаризму, гражданские практики преимущественно сосредоточены на общественно-политической сфере, поскольку именно состояние переходности открывает новое публичное пространство. Даже вовлеченность в протестные действия сопровождается невольным усвоением гражданских ценностей. Как свидетельствует анализ факторов протестного участия украинцев по результатам Всемирного исследования ценностей четвертой волны (2008–2010), постматериалистические ценности стали ключевыми факторами привлечения граждан к участию в санкционированных митингах и бойкотах [Судаков, 2018: с. 183–184]. В отличие от Оранжевой революции, социальной базой которой была нестабильная коалиция противников режима, участники Революции Достоинства характеризовались выразительной евроатлантической ориентацией и большей приверженностью демократическим принципам управления и рыночной экономи-

ки [Reznik, 2016b]. Собственно, оказалось, что участники Евромайдана по своим ценностным устремлениям и мотивациям были более схожими с жителями стран Европейского Союза, чем с остальным населением Украины [Sviatnenko, Vinogradov, 2014; Onuch, Sasse, 2016]. Однако не следует забывать, что основным мотивом вовлечения в волонтерское движение и защите суверенитета Украины стали не только гражданские ценности, но и экзистенциальная угроза украинской идентичности. Люди жертвовали собой не столько ради либеральных ценностей, сколько ради защиты украинского пространства от посягательств политически чуждого им захватчика.

С другой стороны, политические “заработки”, привлечение так называемых титушек или организованную доставку на митинги людей под административным давлением или за вознаграждение формально тоже можно отнести к формам общественной активности. Очевидно, что такого рода “наемники” и “подданные” вряд ли разделяют демократические взгляды на функционирование политической системы. Таким образом, возрастает значение социального статуса как фактора влияния на политическую деятельность, требуя от участников организационных и деятельностных навыков. Формируется замкнутый круг: “политически богатые” гражданские активисты становятся еще “богаче”, а “политически нуждающиеся” уменьшают свое представительство в публичной сфере [Dalton, 2017]. Это согласуется с тезисом, что демократические и либеральные ценности исповедуют люди материально обеспеченные с высоким социальным статусом [Inglehart, Welzel, 2005]. Конечно, возможности интернет-технологий удешевляют затраты и уменьшают препятствия для менее обеспеченных граждан, постепенно нивелируя традиционное неравенство. Но возникает вопрос: насколько эффективно влияние такой активности? Ведь решающее слово в политической трансформации современной Украины принадлежит влияниям прямого действия. К тому же сосредоточенность на индивидуальных способах активности может не всегда приносить ожидаемый гражданский эффект. По крайней мере в развитых странах Европы “индивидуалисты” в меньшей мере поддерживают традиционные гражданские нормы, тогда как среди “коллективистов” эти нормы проявляются четче [van Deth, 2012]. Аналогичным образом прослеживаются идеологические различия между субъектами разных видов политического поведения [van der Meer, van Deth, Scheepers, 2009].

Таким образом, концептуализация общественной активности как основы становления гражданского общества через гражданские практики требовала выявления конфигурации факторов, нормативно направленных на либеральные ценности и демократические ориентации. Ведь любая активность может быть конструктивной или деструктивной в контексте развития гражданского общества, и потому фиксируя поведение общественно-политического характера, невольно к проявлениям гражданского общества можно по ошибке приписать акции, обусловленные финансовым поощрением со стороны политических сил или же административным давлением власти.

Данные

Эмпирический анализ осуществлен на основе общенационального репрезентативного исследования, проведенного Фондом “Демократические инициативы” имени Илька Кучерива совместно с социологической служ-

бой Центра Разумкова с 6 по 11 декабря 2019 года во всех регионах Украины за исключением Крыма и оккупированных территорий Донецкой и Луганской областей. Опрошено 2018 респондентов в возрасте от 18 лет. Теоретическая погрешность выборки не превышает 2,3%.

Автором был сформулирован вопрос для анкеты: “В каких общественно-политических мероприятиях Вы лично участвовали в течение последних 12 месяцев?” Среди вариантов ответа предлагался перечень общественно-политических мероприятий, которые по содержанию на момент опроса были наиболее актуальными¹. Содержательный аспект этих мероприятий сочетал способ реализации и объект общественных устремлений и интересов.

Метод

Учитывая широкий перечень разных типов общественной активности и низкую статистическую наполняемость каждого, были укрупнены зависимые переменные путем эксплораторного факторного анализа, а именно с использованием метода основных компонент. Этот метод позволяет определить совокупности признаков со схожим характером изменения в случае перехода от одного объекта к другому в процессе классификации перечня типов активности по ее содержанию. Раньше таким образом удалось констатировать определенную структуризацию общественно-политических практик в украинском обществе по степени протестного потенциала. В частности, при помощи факторного анализа были выделены такие совокупности признаков, как “политическое контактирование”, “радикальный протест”, “гражданская непокорность” и “экономический бойкот” [Резник, 2011: с. 240–253]. Однако дальнейший анализ этих совокупностей в виде укрупненных зависимых переменных не проводился. Но существуют исследования, в которых укрупнение переменных в определенные типы гражданского активизма использовалось для дальнейшего анализа влияния на них разных детерминант [Pattie, Seyd, Whiteley, 2003; Schulz, Bailer, 2012; Wallman Lundesen, 2015]. Целесообразность такого способа укрупнения заключается в том, что донесение своей гражданской воли до социальных институтов в этом случае связано с реализацией социально-психологических возможностей индивидов, а именно с особенностями внутренней структуры психологических стимулов гражданского поведения личности.

Для выявления факторов разных типов гражданских практик была применена множественная линейная регрессия. В качестве независимых переменных были использованы: 1) демографические характеристики респондентов (возраст, образование, материальное положение семьи, тип поселения); 2) суждения о демократии; 3) отношение к роли государства (приоритет социального или либерального типа); 4) приоритет ценностей (“патернализм ↔ ответственность”, “благополучие ↔ свобода”). Некоторые переменные были перекодированы в соответствии с номинальным или порядковым распределениями, необходимыми для корректного использования в регрессивных уравнениях (подробнее см. Приложение).

¹ Автор выражает благодарность Ирине Бекешкиной, директору Фонда “Демократические инициативы” имени Илька Кучерива, за возможность использовать показатель в общенациональном опросе.

Результаты

Если брать в целом участие в общественно-политических мероприятиях, то оказалось, что массив вовлеченных хотя бы в один тип гражданских практик превышает 40% взрослого населения Украины (табл. 1). Это вроде бы достаточно большое количество. Однако в основном население прибегает к дискуссионным практикам, а именно к политическим дискуссиям с близкими, друзьями или знакомыми, обсуждению общественных и политических проблем в социальных сетях. К этому типу гражданских практик можно отнести и ношение политической символики, также имеющее индивидуализированный характер, но здесь необходимо желание публично продемонстрировать свою общественную или политическую ангажированность, что существенно уменьшает количество таких субъектов.

Таблица 1

**Распределение ответов населения Украины на вопрос
“В каких общественно-политических мероприятиях Вы лично
участвовали в течение последних 12 месяцев?”, декабрь 2019 года**

<i>Общественно-политические мероприятия</i>	<i>N</i>	<i>%</i>
Убеждал друзей, близких, знакомых в правоте своих политических взглядов	398	19,7
Обсуждал общественные и политические проблемы в социальных сетях	203	10,1
Носил символику политического характера	96	4,7
Не покупал определенные товары из политических соображений	229	11,3
Перечислял деньги волонтерам, армии, благотворительным организациям	223	11,0
Принимал участие в благотворительных акциях	146	7,2
Собирал подписи под коллективными обращениями, в том числе в интернете	74	3,7
Принимал участие в общественных слушаниях, консультациях с органами власти	61	3,0
Обращался к официальным представителям власти с жалобами	86	4,2
Вступал в контакт с общественными активистами, представителями политических сил	94	4,7
Принимал участие в протестных акциях	41	2,0
Принимал участие в создании и/или деятельности объединения совладельцев многоквартирных домов (ОСМД)	35	1,8
Принимал участие в работе общественных организаций, социальных движений, партий	55	2,7
Занимался волонтерской работой, лечением и обеспечением воинов АТО, поддержкой переселенцев	55	2,7
Другое	21	1,0
Ни в одном из таких мероприятий участия не принимал	1188	58,8

Примечание. Сумма процентов превышает 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Значительное распространение получили гражданские практики, связанные с экономическими способами продвижения своей позиции. Бойкот определенных товаров из политических соображений, перечисление денег

волонтерам, армии, благотворительным организациям, участие в благотворительных акциях являются весьма индивидуализированными практиками, которые помимо финансовых затрат не требуют каких-либо организационных или коллективных усилий.

Наконец, гораздо меньше украинских граждан вовлечены в мероприятия, требующие организационных или коллективных усилий. В частности, сбор подписей под коллективными обращениями, участие в общественных слушаниях, консультациях с органами власти, обращение в официальные учреждения с жалобами, участие в протестах или контактирование с общественными активистами, представителями политических сил — все это требует организационных навыков. А уже участие в работе общественных организаций, социальных движений и партий, занятие волонтерством, лечением и обеспечением воинов АТО, поддержка переселенцев, создание ОСМД обязательно наряду с организационными навыками предполагают и групповое взаимодействие. Невысокая распространенность гражданских практик подобного рода демонстрирует определенную тенденцию — чем сложнее мероприятия по уровню организационных или коллективных усилий, тем менее они распространены в украинском обществе.

Распределение участия в общественно-политических мероприятиях, выявленных в этом опросе, в целом аналогично результатам общенационального опроса, проведенного Институтом социологии НАН Украины в августе 2019 года, когда автором был впервые апробирован показатель разновидности гражданских практик по содержанию активизма (подр. см.: [Резник, 2019: с. 123–127]).

Выявление дифференциации гражданских практик по индивидуальным, коллективным или организационным усилиям, их политического или неполитического содержания позволило выдвинуть предположение о существовании сродства определенных типов гражданских практик. Факторный анализ утвердительных ответов по предложенному перечню общественно-политических мероприятий (кроме ответов “другое”) позволил объединить разные проявления гражданских практик в содержательные типы (табл. 2). Показатель адекватности выборки по критерию Кайзера–Мейера–Олкина равен 0,744, что свидетельствует в целом о приемлемости выборки в контексте ее применения для факторного анализа. Пятифакторная модель сделала возможным описание 48,8% дисперсии результативного признака.

После проведения факторного анализа структура участия в общественно-политических мероприятиях упорядочивается в пять типов гражданского активизма. Первый фактор (составляет 17% вариации исходных данных) объединяет мероприятия, участие в которых возможно без организационных или коллективных усилий, однако требует финансово-экономических действий и вербальной коммуникации. Такие действия можно определить как *“личностно-экономические практики”*, позволяющие не идти на прямой контакт с властными институтами или политическими активистами.

Во втором факторе (8,8% вариации) также прослеживаются преимущественно индивидуализированные действия, сосредоточенные в политической плоскости — *“личностно-политические практики”*. Эти действия возможны без организационных или коллективных усилий через вербальную и визуальную коммуникации. Так или иначе, субъекты этих практик небезразличны к политической жизни, но избегают контактов с официальными органами власти.

Таблица 2

**Факторный анализ участия населения Украины
в общественно-политических мероприятиях**

Общественно-политические мероприятия	Факторы				
	1	2	3	4	5
Не покупал определенные товары из политических соображений	0,743				
Убеждал друзей, близких, знакомых в правоте своих политических взглядов	0,520				
Перечислял деньги волонтерам, армии, благотворительным организациям	0,479				
Принимал участие в благотворительных акциях	0,439				
Вступал в контакт с общественными активистами, представителями политических сил		0,783			
Носил символику политического характера		0,647			
Обсуждал общественные и политические проблемы в социальных сетях	0,408	0,497			
Собирал подписи под коллективными обращениями, в том числе в интернете			0,701		
Принимал участие в общественных слушаниях, консультациях с органами власти			0,628		
Занимался волонтерской работой, лечением и обеспечением воинов АТО, поддержкой переселенцев				0,732	
Принимал участие в протестных акциях				0,614	
Принимал участие в работе общественных организаций, социальных движений, партий			0,454	0,486	
Принимал участие в создании и/или деятельности объединения совладельцев многоквартирного дома (ОСМД)					0,799
Обращался к официальным представителям власти с жалобами					0,622

Примечание. Анализ основных компонентов; метод вращения: Varimax с нормализацией Кайзера; пересчитаны только те факторные нагрузки, которые превышают 0,4.

В третий фактор (7,9% вариации) попали действия, реализуемые в институциональных рамках взаимодействия с властями. Такие действия уже требуют хотя бы минимальных организационных и коллективных усилий. Этот тип активизма можно обозначить как “экспрессивно-институциональные практики”, поскольку речь идет о действиях, направленных на сознательное привлечение внимания властных институтов к себе и своим стремлениям.

Четвертый фактор (7,6% вариации) объединяет действия, которые безусловно требуют организационных и коллективных усилий для взаимодействия с разными людьми, властными и другими социальными институтами. Участие в протестах и различного рода объединениях, занятие волонтерской работой можно условно обозначить как “коллективно-общественные практики”.

В пятом факторе (7,2% вариации) объединены мероприятия, охватывающие самоуправление жителей в месте их проживания и их взаимодействие с органами местной власти. Создание объединений совладельцев многоквартирных домов часто наталкивается на различные препятствия, преодоление которых требует “самоуправленческо-локальных практик”.

Результаты построения уравнений множественной линейной регрессии позволили зафиксировать влияния определенных факторов на разные типы гражданских практик (табл. 3). Учитывая невысокие показатели коэффициентов детерминации R^2 построенных уравнений, выявленные доли вариативности влияния всех предикторов на зависимые переменные недостаточны, чтобы считать построенные модели детерминант различных типов гражданских практик прогностическими. Однако зафиксированные стандартизированные коэффициенты важны для понимания различий во влиянии перечисленных факторов на каждый тип активизма.

Наибольшим числом влиятельных факторов отличаются *лично-экономические практики* (1). Собственно говоря, все группы предикторов, которые были включены в регрессионную модель, в данном случае проявили свое влияние. Вероятность осуществления таких действий увеличивается с уменьшением возраста, повышением уровня образования, проживанием в крупных населенных пунктах. Характерно, что уровень образования оказался самым влиятельным фактором. Ценностная основа политических дискуссий, этичного потребления, благотворительности и финансовой поддержки волонтеров, армии и благотворительных организаций включает представления о демократии как наиболее желательном строе для Украины, разделение либеральной идеологии касательно роли государства, выбор личной ответственности, а не патерналистских ожиданий, и приоритет свободы, а не благосостояния.

Остальные практики обусловлены небольшим количеством детерминант. В частности, *лично-политические практики* (2) детерминируются повышением уровня образования, выбором личной ответственности, а не упованиями на государство и одновременно приоритетом благосостояния, а не свободы. На первый взгляд здесь дает о себе знать определенная ценностная эклектика, поскольку либеральные взгляды на роль государства в обеспечении жизни людей не должны, казалось бы, сочетаться с приоритетом благосостояния над свободой. Однако можно предположить, что такое объединение является результатом длительного обнищания населения Украины в условиях достаточно долгого наличия свободы, когда ее ценность уже не так важна.

Анализ показал, что вероятность проявления *экспрессивно-институциональных практик* (3) увеличивается с повышением уровня образования и уменьшением размера населенного пункта проживания. Возможно, это связано с процессом децентрализации, который активизировал активность граждан в регионах.

Парадоксальным образом регрессионное уравнение не выявило никаких факторов *коллективно-общественных практик* (4). Скорее всего, мотивационно-ценностное ядро такой деятельности не удалось выявить имеющимся инструментарием в отношении факторов, которые олицетворяют ценностные ориентации. Точно так же не проявился ни один из демографических факторов.

Таблица 3

**Факторы разных типов гражданских практик,
множественные линейные регрессии**

Независимые переменные	Типы гражданских практик				
	1	2	3	4	5
Демографические характеристики					
Возраст (годы)	-0,062*	-0,047	-0,011	-0,036	0,074*
Образование (1-4)	0,111***	0,070*	0,063*	0,052	0,079*
Материальное положение семьи (1-4)	0,034	0,003	-0,030	0,008	0,061
Тип поселения (1-7)	-0,060*	0,022	0,079**	-0,014	-0,003
Суждения о демократии					
Демократия является наиболее желательным типом государственного строя для Украины (1/0)	0,149*	-0,006	0,020	-0,030	0,063
При определенных обстоятельствах авторитарный режим может быть лучше, чем демократический (1/0)	0,085	0,028	0,072	-0,024	0,067
Для такого человека, как я, не имеет значения, демократический режим в стране или нет (1/0)	0,050	0,001	0,002	0,040	0,012
Роль государства					
Государство должно предоставлять максимум бесплатных услуг (образование, медицина), даже если придется увеличить налоги для таких людей, как я (1-4)	0,007	0,046	0,032	-0,030	0,040
Нужно минимизировать роль государства, снижая налоги для таких людей, как я. Лучше я сам буду платить за образование, медицину (1-4)	-0,071*	0,041	-0,077*	0,054	-0,004
Ценности					
Патерналистские установки vs Личная ответственность (1/0)	-0,062*	-0,096**	0,004	-0,038	0,007
Благосостояние vs Свобода (1/0)	-0,088**	0,070*	-0,016	-0,018	0,013
<i>F</i>	8,929	2,651	2,574	1,490	1,9 33
<i>R</i> ²	0,076	0,024	0,023	0,014	0,018

Примечание. В таблице приведены стандартизированные β -коэффициенты предикторов регрессионного уравнения.

* $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

Самоуправленческо-локальные практики (5) обуславливаются возрастным и образовательным факторами. В частности, вероятность участия в создании и/или деятельности объединений совладельцев многоквартирных домов и обращений к официальным представителям власти с жалобами возрастает с увеличением возраста и повышением уровня образования. То есть такие практики возможны без приверженности к отображенным в регрессионном уравнении ценностям, однако требуют возрастной зрелости и образованности.

Выводы

В украинском обществе граждане способны отстаивать свои интересы посредством действий, которые требуют того или иного вида ресурсов или умений и определенных форм взаимодействия с политическими институтами. Наиболее распространенными являются дискуссионные формы гражданских практик, носящие исключительно индивидуализированный характер, не требующие особых организационных или коллективных усилий и не предполагающие непосредственного взаимодействия с политическими или властными институтами. Схожие индивидуализированные черты имеют экономико-политические практики, однако они требуют финансовых затрат или предполагают избирательное потребление, поэтому меньше распространены. Еще меньше распространены те общественно-политические, гражданско-локальные и протестно-демонстративные практики, которые требуют организационных или коллективных усилий.

Из всех типов гражданских практик только лично-экономические практики претендуют на то, чтобы их субъектов считать социальной базой демократического транзита Украины. Образованные молодые люди крупных городов, которые сочетают этику потребления с финансовыми затратами на благотворительность, в условиях неэффективного государственного управления рационализируют свое отношение к опеке государства, выбирая свободу и личную ответственность. Причем речь идет не только об обеспеченных людях, поскольку фактор материального положения семьи не выявил влияния как в этом, так и в других случаях.

Не менее важным результатом оказалось отсутствие проявления заложенных в регрессионную модель социально-демографических характеристик и факторов, которые олицетворяют ценности модернизации, в случае коллективно-общественных практик. По крайней мере в плоскости классических ценностных идеологем “демократия – авторитаризм”, “патернализм – ответственность”, “благополучие – свобода” эти практики не находят своих детерминант. Возможно, в условиях войны на Востоке коллективная общественная деятельность и волонтерская работа обусловлены скорее идентификационными факторами, поскольку собственно угроза уничтожения украинской идентичности спровоцировала эту деятельность. Или же такая деятельность прежде всего обусловлена особой этикой небезразличия и жертвенности, которая не пересекается с определенными идеологемами. Этот парадокс требует разрешения в дальнейших исследованиях. А пока что все выглядит так, будто люди, разделяющие ценности модернизации, готовы финансировать непосредственных реализаторов преобразований, среди которых не прослеживаются данные ценности.

И последнее, на что следует обратить внимание, — это крайне низкие показатели коэффициентов детерминации R^2 построенных уравнений, что свидетельствует о наличии каких-то других факторов, не заложенных в уже построенных регрессионных уравнениях. Поиск этих факторов — важная задача для выявления ценностно-нормативных или социально-психологических источников детерминации гражданских практик в Украине.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Описательная статистика независимых переменных для анализируемой выборки¹

<i>Независимые переменные</i>	
<i>Возраст (среднее значение)</i>	46,3
<i>Образование</i>	
1. Неполное среднее	1,6
2. Общее среднее	20,1
3. Среднее специальное	40,6
4. Высшее или незаконченное высшее	37,7
<i>Материальное положение семьи</i>	
1. Еле сводим концы с концами, денег не хватает даже на необходимые продукты	9,2
2. Хватает на питание и на приобретение необходимых недорогих вещей	33,7
3. В целом на жизнь хватает, но приобретение вещей длительного пользования, таких как мебель, холодильник, телевизор, уже вызывает трудности	45,3
4. Живем обеспеченно, но сделать некоторые покупки мы пока что не в состоянии (купить квартиру, автомобиль и т.п.)	7,6
5. Мы можем себе позволить приобрести практически все, что хотим	0,1
6. Трудно ответить	4,1
<i>Тип поселения</i>	
1. Город с населением от 1 млн и больше жителей	16,6
2. Город с населением от 100 до 999 тысяч жителей	25,1
3. Город с населением от 50 до 99 тысяч жителей	4,9
4. Город с населением от 20 до 49 тысяч жителей	6,6
5. Город с населением меньше 20 тысяч жителей	8,6
6. Поселок городского типа	5,9
7. Село	32,4
<i>С каким из приведенных суждений Вы согласны?</i>	
1. Демократия является наиболее желательным типом государственного строя для Украины	52,4
2. В определенных обстоятельствах авторитарный режим может быть лучше, чем демократический	20,3
3. Для такого человека, как я, не имеет значения, демократический режим в стране или нет	18,8
4. Трудно ответить	8,5

¹ В процессе перекодировки показателей вариант ответа “Трудно сказать” был изъят с целью создания порядковых или дихотомических переменных.

<i>Независимые переменные</i>	
<i>Государство должно предоставлять максимум бесплатных услуг (образование, медицина), даже если придется увеличить налоги для таких людей, как я</i>	
1. Полностью согласен	38,4
2. Скорее согласен	32,2
3. Преимущественно не согласен	14,0
4. Совсем не согласен	7,7
5. Трудно сказать	7,7
<i>Нужно минимизировать роль государства, снижая налоги для таких людей, как я. Лучше я сам буду платить за образование, медицину</i>	
1. Полностью согласен	7,2
2. Скорее согласен	14,9
3. Преимущественно не согласен	33,0
4. Совсем не согласен	30,4
5. Трудно сказать	14,4
<i>Какое из этих суждений Вам ближе?</i>	
1. Государство должно нести полную ответственность за обеспечение каждого человека всем необходимым	37,6
2. Государство должно обеспечить людям одинаковые “правила игры” в жизни, а дальше сам человек несет ответственность за то, как он эти шансы использует	54,3
3. Трудно сказать	8,1
<i>Какое из этих суждений Вам ближе?</i>	
1. Конечно, важны и свобода, и благосостояние, однако в обмен на собственное благосостояние я готов уступить государству часть своих прав и гражданских свобод	33,1
2. Конечно, важны и свобода, и благосостояние, однако ради личной свободы и гарантий соблюдения всех гражданских прав я готов терпеть определенные материальные трудности	42,3
3. Трудно сказать	24,7

Источники

Бекешкіна, І. (2008). Члени громадських об'єднань як особлива соціальна група. В В.Ворона, М.Шульга (Ред.), *Українське суспільство 1992–2008. Соціологічний моніторинг* (с. 382–395). Київ: Інститут соціології НАН України.

Головаха, Є. (2014). Ціннісні засади і бар'єри модернізації в Україні. В *Ціннісна складова модернізаційних процесів у сучасному соціумі України: колективна монографія* (с. 83–96). Київ: ДУ “Інститут економіки та прогнозування НАН України”.

Резнік, О. (2008). Поняття “практика” в соціології. *Соціальні виміри суспільства*, 11, 32–41.

Резнік, О. (2011). Громадянські практики в перехідному суспільстві: чинники, суб'єкти, способи реалізації. Київ: Інститут соціології НАН України.

Резнік, О. (2018). Членство українців у громадських організаціях: кількісне та змістове представлення у соціологічних дослідженнях. *Соціальні виміри суспільства*, 10 (21), 287–296.

Резнік, О. (Ред.), (2019). *Соціологічні виміри громадянського суспільства в Україні*. Київ: Інститут соціології НАН України.

- Степаненко, В. (2015). *Громадянське суспільство: дискурси і практики*. Київ: Інститут соціології НАН України.
- Судаков, В.І. (Ред.), (2018). Соціальна напруженість в регіональних вимірах: проблеми теорії, методології та методики соціологічного дослідження. Монографія. Київ: Логос.
- Dalton, R. (2017). *The Participation Gap: Social Status and Political Inequality*. Oxford: Oxford University Press.
- Eliasoph, N. (1998). *Avoiding Politics: How Americans produce apathy in everyday life*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Eliasoph, N. (2011). *Making Volunteers: Civic Life after Welfare's End*. Princeton: Princeton University Press.
- Inglehart, R., Welzel, C. (2005). *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Knoke, D. H. (1990). Networks of political action: Toward theory construction. *Social Forces*, 68 (4), 1041–1063.
- Onuch, O., Sasse, G. (2016). The Maidan in Movement: Diversity and the Cycles of Protest. *Europe-Asia Studies*, 68 (3), 556–587.
- Parvin, P. (2018). Democracy Without Participation: A New Politics for a Disengaged Era. *Res Publica*, 24 (1), 31–52.
- Pattie, Ch., Seyd, P., Whiteley, P. (2003). Citizenship and Civic Engagement: Attitudes and Behaviour in Britain. *Political studies*, 51 (3), 443–468.
- Putnam, R. (2000). *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon and Schuster.
- Quintelier, E., van Deth, J. W. (2014). Supporting democracy: Political participation and political attitudes. Exploring causality using panel data. *Political Studies*, 62 (1), 153–171.
- Reznik, O. (2016a). Determinants of Involvement in Work for Voluntary or Charitable Organisations in European Countries. *SAGE Open*, 6 (1), 1–13.
- Reznik, O. (2016b). From the Orange Revolution to the Revolution of Dignity: Dynamics of the Protest Actions in Ukraine. *East European Politics and Societies*, 30 (4), 750–765.
- Schulz, T., Bailer, S. (2012). The Impact of Organisational Attributes on Political Participation: Results of a Multi-Level Survey from Switzerland. *Swiss Political Science Review*, 18 (1), 1–27.
- Skocpol, T. (2003). *Diminished Democracy: From Membership to Management in American Civic Life*. Norman, OK: University of Oklahoma Press.
- Sviatnenko, S., Vinogradov, A. (2014). Euromaidan Values from a Comparative Perspective. *Social, Health, and Communication Studies Journal*, 1, (1), 41–61.
- Theocharis, Y., van Deth, J.W. (2017). *Political Participation in a Changing World. Conceptual and Empirical Challenges in the Study of Citizen Engagement*. New York: Routledge.
- van der Meer, T.W.G., van Deth, J.W., Scheepers, P.L.H. (2009). The Politicized Participant: Ideology and Political Action in 20 Democracies. *Comparative Political Studies*, 42 (11), 1426–1457.
- van Deth, J. W. (2012). New modes of participation and norms of citizenship. In J.W. van Deth, W.A. Maloney (Eds.), *New participatory dimensions in civil society* (pp. 115–139). London: Routledge.
- Verba, S., Schlozman, K.L., Brady, H.E. (1995). *Voice and Equality: Civic Voluntarism in American Politics*. Cambridge: Harvard University Press.
- Wallman Lundesden, S. (2015). Civil Society and Political Participation: What Type of Political Participation is Influenced by Community Level Involvement in Civil Society? *Swiss Political Science Review*, 21 (1), 140–157.

Zukin, C., Keeter, S., Andolina, M., Jenkins, K., Delli Carpini, M. (2006). *A New Engagement? Political Participation, Civic Life, and the Changing American Citizen*. Oxford: Oxford University Press.

Получено/ Отримано 14.01.2020

References

- Bekeshkina, I. (2008). Members of public unions as special social group. [In Ukrainian]. In V. Vorona, M. Shulga (Ed.), *Ukrainian Society 1992–2008. Sociological monitoring* (pp. 382–395). Kyiv: Institute of Sociology of the NAS of Ukraine. [= Бекешкіна 2008]
- Dalton, R. (2017). *The Participation Gap: Social Status and Political Inequality*. Oxford: Oxford University Press.
- Eliasoph, N. (1998). *Avoiding Politics: How Americans produce apathy in everyday life*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Eliasoph, N. (2011). *Making Volunteers: Civic Life after Welfare's End*. Princeton: Princeton University Press.
- Golovakha, Ye. (2014). Valuation principles and barriers to modernization in Ukraine. *Value component of modernization processes in modern society of Ukraine: collective monograph* (pp. 83–96). [In Ukrainian]. Kyiv: The State Organization “Institute of Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine”. [= Головаха 2014]
- Inglehart, R., Welzel, C. (2005). *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Knoke, D. H. (1990). Networks of political action: Toward theory construction. *Social Forces*, 68 (4), 1041–1063.
- Onuch, O., Sasse, G. (2016). The Maidan in Movement: Diversity and the Cycles of Protest. *Europe-Asia Studies*, 68 (3), 556–587.
- Parvin, P. (2018). Democracy Without Participation: A New Politics for a Disengaged Era. *Res Publica*, 24 (1), 31–52.
- Pattie, Ch., Seyd, P., Whiteley, P. (2003). Citizenship and Civic Engagement: Attitudes and Behaviour in Britain. *Political studies*, 51 (3), 443–468.
- Putnam, R. (2000). *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon and Schuster.
- Quintelier, E., van Deth, J. W. (2014). Supporting democracy: Political participation and political attitudes. Exploring causality using panel data. *Political Studies*, 62 (1), 153–171.
- Reznik, O. (2008). The concept of “practice” in sociology. [In Ukrainian]. *Social dimensions*, 11, 32–41. [= Резнік 2008]
- Reznik, O. (2011). *Civil Practices in the Transition Society: Factors, Subjects, Methods of Realization*. [In Ukrainian]. Kyiv: Institute of Sociology of the NAS of Ukraine. [= Резнік 2011]
- Reznik, O. (2016a). Determinants of Involvement in Work for Voluntary or Charitable Organisations in European Countries. *SAGE Open*, 6 (1), 1–13.
- Reznik, O. (2016b). From the Orange Revolution to the Revolution of Dignity: Dynamics of the Protest Actions in Ukraine. *East European Politics and Societies*, 30 (4), 750–765.
- Reznik, O. (2018). Quantitative and qualitative aspects of Ukrainians’ membership in civil society organisations: the social survey findings. [In Ukrainian]. *Social dimensions*, 10 (21), 287–296. [= Резнік 2018]
- Reznik, O. (Ed.), (2019). *Sociological dimensions of civil society in Ukraine*. [In Ukrainian]. Kyiv: Institute of Sociology of the NAS of Ukraine. [= Резнік 2019]
- Schulz, T., Bailer, S. (2012). The Impact of Organisational Attributes on Political Participation: Results of a Multi-Level Survey from Switzerland. *Swiss Political Science Review*, 18 (1), 1–27.
- Skocpol, T. (2003). *Diminished Democracy: From Membership to Management in American Civic Life*. Norman, OK: University of Oklahoma Press.

Stepanenko, V. (2015). *Civil Society: Discourses and Practices*. [In Ukrainian]. Kyiv: Institute of Sociology of the NAS of Ukraine. [= Степаненко 2015]

Sudakov, V.I. (Ed.). (2018). Social tension in regional dimensions: problems of theory, methodology and methodology of sociological research. Monograph. [In Ukrainian]. Kyiv: Logos. [= Судаков 2018]

Sviatnenko, S., Vinogradov, A. (2014). Euromaidan Values from a Comparative Perspective. *Social, Health, and Communication Studies Journal*, 1 (1), 41–61.

Theocharis, Y., van Deth, J.W. (2017). Political Participation in a Changing World. Conceptual and Empirical Challenges in the Study of Citizen Engagement. New York: Routledge.

van der Meer, T.W.G., van Deth, J.W., Scheepers, P.L.H. (2009). The Politicized Participant: Ideology and Political Action in 20 Democracies. *Comparative Political Studies*, 42 (11), 1426–1457.

van Deth, J. W. (2012). New modes of participation and norms of citizenship. In J.W. van Deth, W.A. Maloney (Eds.), *New participatory dimensions in civil society* (pp. 115–139). London: Routledge.

Verba, S., Schlozman, K.L., Brady, H.E. (1995). *Voice and Equality: Civic Voluntarism in American Politics*. Cambridge: Harvard University Press.

Wallman Lundesen, S. (2015). Civil Society and Political Participation: What Type of Political Participation is Influenced by Community Level Involvement in Civil Society? *Swiss Political Science Review*, 21 (1), 140–157.

Zukin, C., Keeter, S., Andolina, M., Jenkins, K., Delli Carpini, M. (2006). *A New Engagement? Political Participation, Civic Life, and the Changing American Citizen*. Oxford: Oxford University Press.

Received 14.01.2020

ОЛЕКСАНДР РЕЗНИК

Суб'єкти громадянських практик як підґрунтя демократичного транзиту України

У науковій літературі стало аксіомою, що будь-яка громадянська активність сприяє демократичному транзиту та розвитку громадянського суспільства. Однак різні типи такої поведінки можуть мати відмінні детермінанти. Це можуть бути дії, суб'єкти яких мотивовані громадянськими нормами та цінностями, а можуть бути й дії, зумовлені фінансовим заохоченням або адміністративним тиском, особливо у перехідних демократіях. Емпіричним шляхом було виокремлено п'ять типів громадянських практик населення України та перевірено їхній взаємозв'язок з підтримкою демократії та ліберальними цінностями. З використанням методу множинної лінійної регресії виявлено, що лише громадянські практики, які поєднують етичне споживання, фінансові пожертвування та політичні дискусії, претендують на те, щоб суб'єктів їх можна було вважати соціальною базою демократичного транзиту України. Імовірність здійснення таких дій збільшується з підвищенням рівня освіти, зменшенням віку та проживанням у великих населених пунктах.

Ключові слова: громадянські практики, демократичний транзит, цінності модернізації

АЛЕКСАНДР РЕЗНИК

Субъекты гражданских практик как основа демократического транзита Украины

В научной литературе стало аксиомой, что любая гражданская активность способствует демократическому транзиту и развитию гражданского общества. Однако различные

типы такого поведения могут иметь отличные детерминанты. Это могут быть действия, субъекты которых мотивированы гражданскими нормами и ценностями, но могут быть и действия, обусловленные финансовым поощрением или административным давлением, особенно в переходных демократиях. Эмпирическим путем были выделены пять типов гражданских практик населения Украины и проверены их взаимосвязи с поддержкой демократии и либеральными ценностями. С использованием метода множественной линейной регрессии выявлено, что только гражданские практики, которые сочетают этическое потребление, финансовые пожертвования и политические дискуссии, претендуют на то, чтобы их субъектов можно было считать социальной базой демократического транзита Украины. Вероятность осуществления таких действий увеличивается по мере повышения уровня образования, уменьшения возраста и проживания в крупных населенных пунктах.

Ключевые слова: гражданские практики, демократический транзит, ценности модернизации

OLEKSANDR REZNIK

The subjects of civil practice as a basis for democratic transit of Ukraine

It has become an axiom in the scientific literature that any civic engagement contributes to democratic transit and the development of civil society. However, different types of this behavior may have different determinants. These may be actions motivated by civic norms and values, but may also be actions driven by financial encouragement or administrative pressure, especially in transitional democracies. The purpose of the study was to identify the impact of modernization values and orientations on different types of civic activism. The author created an indicator where among the options for the answers was offered a list of socio-political measures that were most relevant at the time of the survey. The substantive side of these activities combined the way and the object of communicating their public aspirations and interests. The most common are discussion forms of civil practices that are individualized. These practices do not require much organizational or collective effort and do not require direct interaction with political or governmental institutions. Practices that combine economic activities also have individualized traits, but they require financial costs or sample consumption, so they are less common. Socio-political practices, civic-local practices and protest-demonstration practices are even less common because they require organizational or collective efforts. Five types of civic practices of the Ukrainian population have been empirically identified and their relationship with democracy and liberal values tested. By means of multiple linear regression method, there was found that only civic practices that combine an ethical consumerism, financial donations and political discussions claim that their subjects could be considered as a social basis of Ukraine's democratic transit. The likelihood of such actions increases with the increase of education levels, decrease of age and living in large settlements. The paradox is that people who profess values of modernization are ready to fund activists, among whom these values are not traced.

Keywords: civic practices, democratic transit, values of modernization